

УДК 821.111-32(73)
ББК 84(7Сое)-44
О-11

Перевод с английского

Оформление серии *О. Горбовской*

В оформлении переплета использована репродукция
работы художника Лесли Трэшера

О. Генри.

О-11 Вождь краснокожих: рассказы : [перевод с английского] / О. Генри. — Москва : Эксмо, 2019. — 128 с.

ISBN 978-5-04-102493-2 (Классика в школе)

ISBN 978-5-04-102494-9 (Внеклассное чтение)

В книгу включены рассказы О. Генри, изучаемые в
5, 7 классах.

УДК 821.111-32(73)
ББК 84(7Сое)-44

- © Калашникова Е., перевод на русский язык.
Наследники, 2019
- © Озерская Т., перевод на русский язык.
Наследники, 2019
- © Лорие М., перевод на русский язык.
Наследник, 2019
- © Дарузес Н., перевод на русский язык.
Наследники, 2019
- © Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-102493-2
ISBN 978-5-04-102494-9

ДРУЗЬЯ ИЗ САН-РОЗАРИО

Западный экспресс остановился в Сан-Розарио точно по расписанию, в 8.20 утра. Из одного вагона вышел мужчина с объемистым черным кожаным портфелем под мышкой и быстро зашагал по главной улице городка. Сошли с поезда и другие пассажиры, но они тут же разбрелись — кто в железнодорожный буфет, кто в салун «Серебряный доллар», а кто просто примкнул к кучке зевак, околачивающихся на станции.

Все движения человека с портфелем говорили о том, что ему чужда нерешительность. Это был невысокий, коренастый блондин с коротко подстриженными волосами и гладким, энергичным лицом; нос его воинственно оседлали золотые очки. Он был одет в хороший костюм покроя, принятого в восточных штатах. В нем чувствовалась если не властность, то во всяком случае твердое, хотя и сдержанное сознание собственной силы.

Пройдя три квартала, приезжий очутился в центре деловой части городка. Здесь улицу, по которой он шел, пересекала другая, не менее оживленная, и этот перекресток представлял собой главный узел всей финансовой и коммерческой жизни Сан-Розарио. На одном углу сто-

яло здание почты, другой был занят магазином готового платья Рубенского. На остальных двух углах, наискосок друг от друга, помещались оба городских банка — Первый национальный и Национальный скотопромышленный. В Первый национальный банк и направился приезжий, ни на минуту не замедляя своих шагов, пока они не привели его к окошечку в загородке перед столом главного бухгалтера. Банк открывался только в девять часов, но все служащие уже были на местах и готовились к началу операций. Главный бухгалтер, занятый просмотром утренней почты, не сразу заметил посетителя, остановившегося перед его окошком.

— Мы начинаем с девяти, — сказал он коротко, но без раздражения в голосе. С тех пор как банки Сан-Розарио перешли на принятые в больших городах часы работы, ему часто приходилось давать подобные разъяснения всяким ранним пташкам.

— Мне это известно, — холодно отчеканил посетитель. — Разрешите вручить вам мою карточку.

Главный бухгалтер взял протянутый в окошечко прямоугольник снежно-белого картона и прочел:

Дж. Ф. Ч. НЕТТЛВИК

Ревизор национальных банков

— Э-э... пожалуйста, пройдите сюда, мистер... э-э... Неттлвик. Вы у нас в первый раз... мы, разумеется, не знали. Вот сюда, пожалуйста.

Не мешкая, ревизор вступил в святая святых банка, и мистер Эдлинджер, главный бухгал-

тер, почтенный джентльмен средних лет, все делавший обстоятельно, осмотрительно и методично, не без торжественности представил ему по очереди весь персонал.

— Я, признаться, ожидал Сэма Тэрнера, как обычно, — сказал мистер Эдлинджер. — Вот уже скоро четыре года, как нас ревизует Сэм. Но надеюсь, что и вам не в чем будет нас упрекнуть, учитывая общий застой в делах. Большой наличностью похвастать не можем, но бурю выдержим, сэр, бурю выдержим.

— Мистер Тэрнер и я получили от Главного контролера предписание поменяться районами, — сказал ревизор все тем же сухим, официальным тоном. — Он теперь ревизует мои прежние объекты в Южном Иллинойсе и Индиане. Если позволите, я начну с кассы.

Перри Дорси, кассир, уже раскладывал на мраморном прилавке наличность кассы для обозрения ревизора. Он знал, что все у него в порядке, до единого цента, и опасаться ему решительно нечего, но все-таки нервничал и волновался. И все в банке нервничали и волновались. Таким холодом и бездушием веяло от нового ревизора, что-то в нем было такое целеустремленное и непреклонное, что, казалось, одно его присутствие уже служило обвинительным актом. Он производил впечатление человека, который никогда не ошибается сам и не простит ошибки другому.

Мистер Неттлвик прежде всего ринулся на наличность кассы и с быстротой и ловкостью фокусника пересчитал все пачки кредиток. Затем он пододвинул к себе мокрую губку и про-

верил каждую пачку. Его тонкие белые пальцы мелькали, как пальцы пианиста-виртуоза над клавишами рояля. Он с размаху вытряхнул на прилавок все содержимое мешка с золотом, и монеты жалобно звенели, разлетаясь по мраморной доске под его проворными руками. А когда дело дошло до мелочи, никелевые монетки так и запорхали в воздухе. Он сосчитал все до последнего цента. Он распорядился принести весы и взвесил каждый мешок серебра в кладовой. Он подробно допрашивал Дорси по поводу каждого кассового документа — чеков, расписок и т.д., оставшихся со вчерашнего дня; все это безукоризненно вежливо, но в то же время с такой таинственной многозначительностью и таким ледяным тоном, что у бедного кассира горели щеки и заплетался язык.

Этот новый ревизор был совсем не похож на Сэма Тэрнера. Сэм входил в банк с веселым шумом, оделял всех сигарами и принимался рассказывать анекдоты, услышанные в дороге. С Дорси он обычно здоровался так: «А, Перри! Ты еще не сбежал со всей кассой?» Процедура проверки наличности тоже носила несколько иной характер. Тэрнер со скучающим видом перебирал пальцами пачки кредиток, потом спускался в кладовую, наудачу поддевал ногой несколько мешков с серебром, и на этом дело кончалось. До мелочи Сэм Тэрнер не унижался никогда. «Что я, курица, что ли, чтобы по зернышку клевать? — говорил он, когда перед ним выкладывали кучки никелевых монеток. — Сельское хозяйство — это не по моей части». Но ведь Тэрнер сам был коренным техасцем, из-

давна водил дружбу с президентом банка, а кассира Дорси знал чуть ли не с пеленок.

В то время, когда ревизор был занят подсчетом наличности, у бокового подъезда банка остановился кабриолет, запряженный старой муругой кобылой, и оттуда вышел майор Томас Б. Кингмен, в просторечии именуемый майор Том, — президент Первого национального. Войдя в банк и увидя ревизора, считающего деньги, он прошел прямо в свой «загончик», как он называл отгороженный барьером угол, где стоял его письменный стол, и принялся просматривать полученные письма.

Незадолго до этого произошел маленький инцидент, ускользнувший даже от бдительного взгляда мистера Неттлвика. Как только ревизор уселся подсчитывать кассу, мистер Эдлинджер многозначительно подмигнул Рою Уилсону, пареньку, служившему в банке рассыльным, и едва заметно наклонил голову в сторону парадной двери. Рой сразу понял, надел шляпу и не торопясь пошел к двери с разносной книгой под мышкой. Выйдя из банка, он прямым сообщением отправился через улицу, в Национальный скотопромышленный. Там тоже готовились к началу занятий. Ни один посетитель пока не показывался.

— Эй вы, публика! — закричал Рой с фамильярностью мальчишки и старого знакомого. — Пошевеливайтесь-ка побыстрей. Приехал новый ревизор, да такой, что ему пальца в рот не кладут. Он сейчас сидит у нас, у Перри все пятак пересчитывает. Наши все не знают, куда

деваться со страху, а мистер Эдлинджер мигнул мне, чтобы я предупредил вас.

Мистер Бакли, президент Национального скотопромышленного, пожилой тучный мужчина, похожий на приодевшегося к празднику фермера, услышал слова Роя и окликнул его из своего кабинета в глубине помещения.

— Что, майор Кингмен уже в банке? — спросил он мальчика.

— Да, сэр. Он как раз подъехал, когда я вышел, чтобы идти к вам.

— Мне нужно, чтоб ты передал записку майору. Вручишь ему лично и сразу же, как только вернешься.

Мистер Бакли уселся за стол и принялся писать.

Вернувшись в Первый национальный, Рой отдал майору Кингмену конверт с запиской. Майор прочел, сложил листок и спрятал его в карман жилета. Несколько минут он сосредоточенно раздумывал, откинувшись на спинку кресла, потом встал и пошел в банковскую кладовую. Вернулся он оттуда, держа в руках старомодную толстую кожаную папку с надписью золотыми буквами: «Учтенные векселя». В этой папке лежали долговые обязательства клиентов банка вместе с ценными бумагами, представленными в обеспечение ссуд. Майор довольно бесцеремонно вытряхнул все бумаги на свой стол и принялся разбирать их.

Между тем Неттлвик покончил с проверкой кассы. Его карандаш ласточкой летал по листу бумаги, на котором он делал свои заметки. Он раскрыл свой черный портфель, достал оттуда

записную книжку, быстро занес в нее несколько цифр, затем повернулся к Дорси и навел на него свои блестящие очки. Казалось, его взгляд говорил: «На этот раз вы благополучно отделались, но...»

— Касса в порядке, — отрывисто бросил ревизор и тут же атаковал бухгалтера, ведавшего лицевыми счетами. В течение нескольких минут только и слышно было, как шелестят страницы гроссбуха и взвиваются в воздух листы балансовых ведомостей.

— Как часто вы составляете баланс по лицевым счетам? — спросил вдруг ревизор.

— Э-э... раз в месяц, — пролепетал бухгалтер, думая о том, сколько лет ему могут дать за это.

— Правильно, — сказал ревизор, устремляясь к старшему бухгалтеру, который уже поджидал его, держа наготове отчеты по операциям с заграничными банками. Здесь тоже все оказалось в полном порядке. Затем квитанционные, книжки на депонированные ценности. Шуршат перелистываемые корешки — раз-раз-раз — так! В порядке. Список лиц, превысивших свой кредит, пожалуйста. Благодарю вас. Гм, гм. Неподписанные векселя банка? Хорошо.

Настала очередь главного бухгалтера, и добродушный мистер Эдлинджер от волнения то и дело снимал очки и тер вспотевшую переносицу под ураганным огнем вопросов, касавшихся количества акций, обращения, нераспределенных прибылей, недвижимой собственности, принадлежащей банку, и акционерного капитала.

Вдруг Неттлвик почувствовал, что кто-то стоит у него за спиной, и, оглянувшись, увидел старика лет шестидесяти, высокого и кряжистого, с пышной седой гривой, жесткой бородой и пронизательными голубыми глазами, которые, не мигнув, выдержали устрашающий блеск ревизорских очков.

— Э-э... мистер Кингмен, наш президент... мистер Неттлвик, — представил главный бухгалтер.

Они обменялись рукопожатиями. Трудно было представить себе двух человек, более непохожих, чем эти двое. Один был законченным продуктом мира прямых линий, стандартных взглядов и официальных отношений. В другом чувствовалось что-то более вольное, широкое, близкое к природе. Том Кингмен не был скроен по определенному образцу. Он успел побывать погонщиком мулов, ковбоем, объездчиком, солдатом, шерифом, золотоискателем и скотоводом. И теперь, когда он стал президентом банка, старые товарищи по прериям, вместе с ним проводившие дни в седле и ночи в палатке, не находили в нем особых перемен. Он составил себе состояние, когда цены на тexasский скот взлетели вверх, и тогда основал Первый национальный банк Сан-Розарио. Несмотря на его природное великодушие и подчас неосмотрительную щедрость по отношению к старым друзьям, дела банка шли хорошо, потому что майор Том Кингмен умел разбираться не только в скотине, но и в людях. Последние годы были неблагоприятными для скотоводов, и банк майора оказался одним из немногих, которые не понесли больших потерь.

— Ну-с, так, — сказал ревизор, вытаскивая из кармана часы. — Осталось только проверить ссуды. Если не возражаете, мы сейчас этим и займемся.

Он провел ревизию Первого национального с почти рекордной быстротой, но в то же время с дотошностью, которая была ему свойственна во всем. Правда, дела банка находились в идеальном порядке, и это облегчило задачу. Он знал, что в городе есть еще только один банк. Правительство платило ему двадцать пять долларов за каждую ревизию. Вероятно, проверка выданных ссуд и учтенных векселей займет у него здесь не больше получаса. После этого можно будет немедленно перейти к ревизии второго банка и успеть на поезд 11.45. Больше поездов в нужном ему направлении в этот день не было, и, если он на него не успеет, придется ночевать и провести завтрашний, воскресный, день в этом скучном западном городишке. Вот почему мистер Неттлвик так спешил.

— Прошу вас к моему столу, сэр, — сказал майор Кингмен своим густым низким голосом, в котором ритмическая напевность речи южанина сочеталась с чуть гнусавым акцентом жителя Запада. — Я вам помогу в этом. Никто у нас в банке не знает каждый вексель так, как знаю я. Есть там молодняк, который не совсем твердо стоит на ногах, а у иных не хватает, пожалуй, лишнего клейма на спине, но когда подойдет срок, все окажется в полном порядке.

Оба уселись за стол президента банка. Для начала ревизор с быстротой молнии просмотрел все векселя, затем подытожил цифры и убедился,